

Элементы декора можно дифференцировать в зависимости от разных градостроительных ситуаций (в историческом центре, природном комплексе и т. д.), в соответствии с которыми важно творчески переработать и использовать в модулях исторические детали.

Различные сочетания типов модулей из базовой составляющей для строительства индивидуальных жилых домов с различной планировкой в зависимости от профессии, с достройкой и без достройки дадут возможность «роста» для потребителей, которые хотят и могут достроить свой дом в зависимости от растущих потребностей своей семьи.

Список литературы

1. Архитектурно-строительные технологии: учебник для студентов вузов / Е. С. Баженова, В. А. Высокий, О. Э. Дружинина [и др.]; под общ. ред. Е. С. Баженовой. – Москва, 2014.
2. Демография Владимирской области / Правительство Владимирской области: официальный сайт. – URL: <https://avo.ru/demografia> (дата обращения: 29.03.2023).
3. Новые подходы к строительству домов. Дайджест. Вып. 1 / Дом РФ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – URL: <https://kamipoteka.ru/doc/digest1.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).
4. «Образцовое» строительство в городах Владимирской губернии: учеб. пособие / И. В. Труфанова; Владимирский гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2007.
5. Сауков, Д. А. Современное модульное строительство / Д. А. Сауков, Л. А. Гинзберг // Безопасность критичных инфраструктур и территорий. Проблемы безопасности строительных критичных инфраструктур SAFETY2018: Материалы международной научно-технической конференции, 4-5 октября 2018 г. / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 69–82.
6. СП 501.1325800.2021. Здания из крупногабаритных модулей. – Москва: [б. и.], 2021. – 111 с.
7. Строительство жилья профессиональными застройщиками : Аналитический обзор. Владимирская область / ЕРЗ – Аналитика : интернет-ресурс. – URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/21618706001REPFILE.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).

Л. В. Кондрашев

L. V. Kondrashev

Проблема посттравматического восстановления объектов

Всемирного культурного наследия

The problem of post-traumatic recovery and reconstruction of World Cultural Heritage sites

Ключевые слова: культурное наследие, сохранение, восстановление, реставрация, консервация

Keywords: cultural heritage, preservation, restoration, restoration, conservation

Аннотация. Современные процессы международной политической турбулентности привели к росту такого понятия, как посттравматическое восстановление. В статье рассматривается теория, создание, предпосылки данных работ по сохранению культурного наследия, виды и состав данных мероприятий, при этом подчеркивается общественная значимость феномена культурного наследия.

Abstract. Modern processes of international political turbulence have led to the growth of such a concept as post-traumatic recovery. The article examines the theory, creation, prerequisites of these works on the preservation of cultural heritage, types and composition of these activities, while emphasizing the social significance of the phenomenon of cultural heritage.

Еще совсем недавно мировое сообщество испытывало оптимизм в сфере развития мировой цивилизации. При этом считалось, что сохранение общего наследия человечества предполагает стабильное развитие всех государств мира. Однако в конце прошлого столетия мир столкнулся с трагическими катаклизмами.

За последние несколько десятилетий боевые действия подошли вплотную к объектам культуры, которые не только страдают от сопутствующего ущерба, но и становятся мишенью для воюющих сторон, уничтожающих их с целью отомстить противнику или спровоцировать ненависть и насилие. Недавние конфликты в Мали, Ливии, Йемене, Ираке, Сирии, а также на новых территориях России показали, что защита наследия неотделима от защиты человеческих жизней.

На наш взгляд, если «историческая ценность» [11, с. 46] в силу тех или иных причин теряет актуальность, другие ценности также аннигилируются. Показательные казни деятелей культуры и взрывы уникальных

памятников со стороны нынешних экстремистов свидетельствуют, что древность объектов и меркантильная польза (например, доходы от туризма) уже не принимаются во внимание.

Убийство людей – это одна тактика, уничтожение свидетелей их истории, самобытности – другая. В последнее время всё чаще используется термин «**культурная чистка**» [8]. В результате, защита недвижимого культурного наследия явно была **секьюритизирована** [12], а в Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального наследия 2003 г. появляется термин «safeguarding», который, кстати, при переводе наиболее близок к определению еще советского времени – «охрана памятников» [1]. Точно так же, рассмотрение Советом Безопасности ООН вопроса о гуманитарных катастрофах стало легитимной основой для действий по поводу защиты культурного наследия.

Российское понимание указанных выше процессов нашло свое отражение на 20-й сессии Генеральной Ассамблеи

ИКОМОС (2020), где была принята Резолюция, подготовленная по инициативе Национального Комитета ИКОМОС России и Секретариата Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. ИКОМОС выражал беспокойство в связи с участившимися случаями вандализма и целенаправленной политики по уничтожению объектов культурного наследия. Данный документ рекомендует: «Поощрять включение превентивных мер в планы управления и сохранения, чтобы защитить объекты наследия от воздействия политических конфликтов и гражданских беспорядков».

Отметим также, что после мировых потрясений вновь разгорается дискуссия о природе культурного наследия, истоки которой можно проследить с античных времен. «Греческие писатели понимали под археологией изучение всего, относящегося к далекому прошлому, не имеющего непосредственного отношения к настоящему. В римской письменности термину „археология“ соответствовал термин *antiquitates* „древности“» [9, с. 12]. Поэтому спор о сохранении подлинности памятников или воссоздании значимых для общественного сознания элементов прошлого имманентен европейской традиции [7, с. 13]. Принятие после мировых войн Афинской (1931) и Венецианской (1964) хартий свидетельствовало о приоритете принципа сохранения подлинности над идеей воссоздания.

Тем более в начале XX века культурное наследие рассматривалось прежде всего в контексте прав на собственность. В частности, в Гаагской конвенции 1907 г. речь шла об охране «культурных ценностей» (англ. *cultural property*) обычно в контексте защиты гражданской собственности или институтов, служащих общественным интересам [3, ст. 21, 23(ж), 27, 56].

На созванной также в Гааге в 1954 г. по инициативе ЮНЕСКО международной конференции при участии представителей 56 государств, в том числе СССР, была принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также Первый протокол к ней, где главной задачей являлось обеспечение физической сохранности движимых и недвижимых объектов культурного наследия, для чего подобного определения было вполне достаточно.

Дефиниция «наследие» появляется в международных документах в «Рекомендации, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок» 1956 года, где речь идет об «археологическом наследии» [10, с. 24].

Впервые выражение «культурное наследие» в заглавии появляется в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. «Впрочем, определение культурного наследия в рамках этой Конвенции ограничено лишь недвижимыми объектами: памятниками, достопримечательными местами и культурными ландшафтами. Тем не менее оно демонстрирует движение от понимания культурного наследия как культурных ценностей, связанных с правами частной собственности и экономическими отношениями, к признанию общественной природы наследия» [10, с. 25].

Трансформацию описанной выше тенденции можно обнаружить в менее часто цитируемой Дрезденской декларации «Восстановление памятников, разрушенных войной» (1982 г.): «Задача социального развития после войны, восстановление городов и сел и вытекающая из этого задача охраны памятников составляют единое целое [5].

Более конкретно указанный процесс проработан в «Варшавской рекомендации по восстановлению и реконструкции культурного наследия» (2018 г.): «При принятии решений о восстановлении и реконструкции следует учитывать доктрину сохранения, направленную на защиту выдающейся универсальной ценности объектов. С 1990-х гг. произошел сдвиг доктрины в сторону нематериальных аспектов в результате введения концепции культурных ландшафтов и Нарского документа о подлинности 1994 года. Решения по восстановлению и реконструкции должны следовать подходам, ориентированным на интересы людей, и полное вовлечение местных общин и, где это уместно, коренных народов, а также других заинтересованных сторон» [2].

Таким образом, по мнению многих исследователей, «процесс охраны культурного наследия начинается не с приписывания наследию ценности с последующей вытекающей из этого правовой защитой, а с общественной убежденности в необходимости сохранения определенного вида объектов, исходя из чего устанавливается такой правовой режим, который признает ценность именно за данными объектами [10, с. 19].

Именно опираясь на указанный выше идейный фундамент, следует рассматривать «Руководство ИКОМОС по посттравматическому восстановлению объектов всемирного культурного наследия» (2017) [6].

Как указывают авторы рекомендаций, «причиной создания этого документа послужил масштаб, частота и природа разрушительных событий, произошедших в последние годы. Трагические потери, ставшие последствиями природных катаклизмов и человеческих действий, заставили по-новому взглянуть на проблемы уязвимости нашего культурного наследия...

Уязвимость культурного наследия привела к повторяющейся проблеме воссоздания утраченных подлинных элементов и даже памятника целиком: действия по сохранению наследия направлены на устранение последствий частичных разрушений его материальных характеристик. Они также обращаются к тому факту, что указанные события могут оказывать воздействие на сферы, находящиеся далеко за пределами материальных характеристик объектов. Обязанность передать наследие будущим поколениям не зависит от обстоятельств и остро ставит самые разные вопросы, связанные с восстановлением разрушенных объектов, которые еще больше обостряются, если в сферу поражения попадают также территории или ценности, которые поддерживают существование местных сообществ. В рамках риторики о сохранении культурного наследия воссоздание всегда осмыслялось в контексте реставрации» [6, с. 3].

Опираясь на указанные принципы, «Руководство» предлагает прежде всего на предварительном этапе определить уровень и характер воздействия на атрибуты выдающейся универсальной ценности (ВУЦ) объекта, что невозможно без первоначальной ревизии и актуализации ВУЦ. Данные действия невозможны без тщательного документирования. Указанный этап называют «первое/раннее реагирование». Далее следует определить, запланировать и воплотить меры по защите (охране) объекта, а также определить и оценить варианты восстановления и реконструкции.

После предварительных мер возможно приступить к разработке мастер-плана по сохранению и восстановлению ВУЦ. При этом важно учесть следующие организационные факторы: ясность функциональных обязанностей, развертывание экспертной и квалифицированной помощи, эффективное использование ресурсов.

Таким образом, отчетливо наблюдаемая тенденция к расширению применения «посттравматического восстановления» свидетельствует по крайней мере о двух значимых в международном общественном сознании факторах: во-первых, мировая политическая турбулентность приводит, к глубокому сожалению, к растущему пренебрежению в отношении сохранения культурного наследия, что вызывает в том числе всё более обширные меры по защите и воссозданию последнего; во-вторых, само восприятие культурного наследия переживает глубокую трансформацию – происходит сдвиг от идеи безусловного сохранения подлинности в сторону общественной значимости данного феномена. Также всё более существенную роль приобретает защита объектов культурного наследия.

При этом необходимо отметить, что в предшествующие годы XX века подобные дискуссии все-таки завершались подтверждением преобладающей роли подлинности объектов культурного наследия. Однако предпосылок создания нового документа, подобного Венецианской Хартии, пока не наблюдается.

Список литературы

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // ООН: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/>

documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 01.02.2023).

2. Варшавская рекомендация по восстановлению и реконструкции культурного наследия, 2018 г. // https://en.wikipedia.org/wiki/Warsaw_recommendation_on_recovery_and_reconstruction_of_cultural_heritage (дата обращения: 01.02.2023).
3. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 окт. 1907 г. [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного Креста: официальный сайт. – URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hagueconvention-iv-181007.htm> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Документ Нара о подлинности. Совещание экспертов, 1-6 ноября 1994 г. // ЮНЕСКО: официальный сайт. – URL: <https://whc.unesco.org/archive/nara94.htm> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Дрезденская декларация о «Восстановлении памятников, разрушенных войной» (1982) / ИКОМОС: официальный сайт. – URL: <https://www.icomos.org/en/charters-and-other-doctrinal-texts/179-articles-en-francais/ressources/charters-and-standards/184-the-declaration-of-dresden> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Руководство ИКОМОС по посттравматическому восстановлению объектов всемирного культурного наследия. – Париж, 2017 // ИКОМОС: официальный сайт. – URL: <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/1763/39/ICOMOS%20Guidance%20on%20Post%20Trauma%20Recovery%20Russian%20version%20OK.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
7. Бобров, Ю. Г. Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии и реальность / Ю. Г. Бобров. – Москва, 2017.
8. Егоров, С. А. «Культурная чистка» и защита культурных объектов в период вооружённых конфликтов / С. А. Егоров, И. О. Анисимов // Международный правовой курьер. – URL: <http://inter-legal.ru/kulturnaya-chistka-i-zashhita-kulturnyh-obektov-v-period-vooruzhennykh-konfliktov> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Жебелев, С. А. Введение в археологию. История археологического знания / С. А. Жебелев. – Петроград : Наука и школа, 1923. – (Введение в науку).
10. Михайлец, М. А. Охрана культурного наследия на международном уровне : пособие / М. А. Михайлец. – Минск: БГУ, 2017. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/210923/> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Ригль, А. Современный культ памятников: его сущность и возникновение / Алоиз Ригль ; пер. с нем. Григория Гимельштейна. – Москва : ЦЭМ : V-A-C press, 2018.
12. Cultural Heritage and Mass Atrocities / James Cuno and Thomas G. Weiss (ed.). – Los Angeles, 2022. – URL: http://heritage-expert.ru/component/joomdoc/CunoWeiss_CHMA.pdf/download (дата обращения: 01.02.2023).